

Оставил его там, на месте. Его беспомощный взгляд разбил мне сердце, и я не смогла сдержать слёз.

Когда я увидела его снова, его глаза были пустыми, словно он лишился души. Он молча подошёл ко мне и тихо произнёс: Спасибо тебе за те прекрасные моменты. Я ухожу, пожалуйста, береги себя.

Позже я узнала, что мама Чжан Цзиннина скончалась от рака.

Наши с Ми Синем чувства наконец не выдержали испытания расстоянием. Все те клятвы, все те обещания быть вместе вечно — всё превратилось в прах.

Ми Синь сказал мне: Больше всех о тебе заботится Чжан Цзиннин.

И вот я пришла сюда, чтобы вернуть любовь, которая по праву принадлежит мне. Чжан Цзиннин, я пришла. Я буду хорошо к тебе относиться, я возьму тебе всё. Ты мой, я твоя, и нам никогда не сбежать из ладоней друг друга.

Перед мысленным взором Чжан Цзиннина промелькнули лицо и голос той девушки. Он знал: что бы она ни задумала, его сердце больше ни для кого не откроется. Включая Цзян Шаньшань — единственную девушку, которая когда-то заставила его сердце дрогнуть.

Чжан Цзиннин холодным взглядом окинул Цзян Шаньшань и, схватив Ся Яньлуо за руку, ушёл. Ся Яньлуо не понимал, что произошло, и позволил Чжан Цзиннину почти бегом увлечь себя из офисного здания, словно спасаясь от бедствия.

Ты чего бесишься? Всё же было нормально, чего ты рванул?

Ты помнишь, я рассказывал тебе про ту Цзян Шаньшань?

Помню, и что? Только не говори, что тот преподаватель — это и есть Цзян Шаньшань.

Она самая.

Ся Яньлуо был поражен: Да ладно? Разве она тебя не любила? Как она вообще сюда добралась?

Откуда мне знать? Не обращай на неё внимания. Я угощу тебя Хааген-Даз.

Договорились, без задних мыслей.

Без задних.

У восточных ворот был магазин Хааген-Даз, они часто туда заходили. Чжан Цзиннин и Ся Яньлуо вошли внутрь. Воздух был пропитан приторным ароматом, смешанным с ощущением прохлады.

Эй, Нин, Ло.

Привет, Вина. Давно не виделись.

Владелец этого магазина — кореец, он приехал в Китай учиться, а после остался и открыл здесь точку. Его настоящее имя Мин Сонджун, а имя Вина ему дал Бо Яньчжань, хороший друг

Чжан Цзиннина, живший с ним в одной комнате.

Вина, две порции, пожалуйста.

Я плачу, я плачу, — поспешно добавил Вина.

Хозяин, мне тоже одну порцию, — раздался голос, и, обернувшись, они увидели Цзян Шаньшань.

Чжан Цзиннин сделал вид, что не заметил её, и продолжал болтать и смеяться с Ся Яньлуо. Ся Яньлуо растерялся, посмотрел на Вину, потом на Чжан Цзиннина. В этот момент Цзян Шаньшань медленно направилась к ним, и Ся Яньлуо, схватив Чжан Цзиннина за руку, потащил его к выходу.

Вина в панике начал выкрикивать ругательства по-корейски: Чжащи, ярма-ярма!

Эй, Цзиннин, я не лезу в ваши отношения, но не впутывай в это меня, понял?

Ой-ой-ой, посмотри на себя, какой ты мелочный. Что, жади́на-говя́дина обиделась?

Ся Яньлуо задрал подбородок, глядя на друга свысока.

Как у такого мужчины может быть такая мелкая душонка? Настоящий жади́на.

Ну и что, что мелкая? Мне нравится.

Только и можешь, что препираться. — Чжан Цзиннин обнял Ся Яньлуо за плечи и сказал: — Жади́на, угощу тебя ужином, пойдёт?

Вот это уже другое дело.

Чжан Цзиннин вернулся в квартиру, было уже за восемь. Толкнув дверь, он увидел, что Сюй Но сидит на диване и смотрит телевизор.

Почему ты сегодня не на записи программы? — спросил Чжан Цзиннин.

Сегодня выходной, не моё время.

О, а я-то думал, что с понедельника по воскресенье эфир принадлежит нашему великому ведущему Сюй.

Отстань, нет настроения с тобой спорить. — Сюй Но даже не поднял глаз.

Эй, что с нашим ведущим? В депрессии?

Согласно шестому пункту соглашения, ты обязан меня утешить.

Что случилось? Расстроен?

Не то чтобы.

Тогда что?

На канале, кажется, грядут кадровые перестановки. Меня могут перевести на другую

программу, убрать с волны SH106, возможно, отправят на телевидение.

Так это же здорово! Хоть перестанешь там киснуть, тебя хотя бы видеть будут.

Это пока только слухи среди руководства, точно ничего не известно.

Да брось ты, не забивай голову. В конце концов, ведущий, получивший Золотой микрофон, вряд ли останется без работы, верно?

Справедливо. Знаешь, а ты довольно милый. По крайней мере, до этого момента я думал, что ты создан только для того, чтобы со мной спорить. Давай есть, я сегодня сам готовил.

Ого. Чжан Цзиннин не хотел обижать Сюй Но, даже несмотря на то, что уже поел снаружи.

Белка-рыба? Восьмисокровищный рис? — восхитился Чжан Цзиннин. — Я думал, богачи никогда сами не готовят, а ты и такое умеешь? Это же всё мои любимые блюда! — Чжан Цзиннин был слегка тронут.

Случайно услышал от кузины, что ты это любишь. Как раз сегодня был свободен, решил приготовить, чтобы ты попробовал.

Лицемер. Ты наверняка за мной шпионил.

Ещё чего, зачем мне тратить время на слежку за тобой?

Откуда мне знать? — пробормотал Чжан Цзиннин с набитым рыбой ртом.

Я заметил, тебе так нравится со мной спорить?

Ага. — Чжан Цзиннин проглотил ложку риса.

Кстати, я звонил тебе днём, ты даже не дал мне договорить и вывалил кучу слов. Что это было?

Чжан Цзиннин бросил палочки: Всё из-за тебя!

В смысле из-за меня?

Сегодня в обед я ходил есть с тётей, угадай, кого мы встретили?

Откуда мне знать?

Ту девушку, что продавала телефоны. Она работает юрисконсульт в фирме моей тёти.

А? Как такое возможно? Она же продавала телефоны?

Чжан Цзиннин рассказал ему историю про Хэ Мэй.

О, вот оно что. И что с того? Какое это имеет отношение ко мне?

Если бы не ты, эта Хэ Мэй не возненавидела бы меня так сильно!

Как ты можешь меня винить? Я дарил тебе подарки, любой бы принял, это у тебя вечно какие-то претензии.

Эй, проясним: это ты решил подарить мне подарок, а решение принять или нет — за мной,

ясно?

Да-да, если бы ты просто взял, всё бы закончилось благополучно, и Хэ Мэй не была бы недовольна.

Забей, не хочу больше разговаривать, я хочу поесть, а не спорить с тобой.

Сюй Но посмотрел на Чжан Цзиннина и произнёс: Неужели ты не думаешь, что если бы мы не спорили, наша жизнь была бы до зевоты скучной?

Не думаю. Скорее, мне кажется, что это ты вечно ищешь неприятностей.

Ты опять за своё! С чего это я ищу неприятностей?

Всё, ешь давай. — Сюй Но пристально посмотрел на него.

Ты не будешь? — спросил Чжан Цзиннин.

Нет аппетита.

Сюй Но собрался встать, чтобы помыть фрукты, но только он поднялся, как во всей квартире погас свет.

А? Электричество отключили? — взвыл Чжан Цзиннин. — Мне же ещё план обучения на семестр смотреть!

Сюй Но ответил: Посмотришь завтра, нет? Весь отпуск не смотрел, а тут приспичило именно когда учёба началась. Поражаюсь тебе.

Только и можешь, что язвить.

Сюй Но на ощупь потянулся к шкафу за спиной Чжан Цзиннина, чтобы достать свечи, и случайно коснулся его лица.

Эй, ты чувствуешь, что трогаешь моё лицо?

Сюй Но промолчал. Неизвестно, что на него нашло, но он внезапно, поддавшись импульсу, притянул голову Чжан Цзиннина к себе и обнял.

Эй, ты чего делаешь? С ума сошёл? Отпусти, я задыхаюсь! Кхе-кхе! Ты что творишь? Отпусти! Хватит играть, я же просто немного с тобой поспорил, стоит ли так душить? Ты забыл четвёртый пункт соглашения?

Сюй Но, тяжело дыша, словно его ударило током, отпрянул.

Почему ты такой мелочный? Всего лишь пара споров, ну надо же.

Сюй Но поспешно сел на стул и быстро сказал:

Предупреждаю: ещё раз поспоришь — задушю.

Чжан Цзиннин воскликнул: Ты что, псих? Террорист? Мама дорогая, надо держаться от тебя подальше, а то ещё помру и не узнаю, как это случилось.

Я тебя напугал? — Сюй Но немного успокоился.

Ещё бы! В такой темноте ты сдавил мою голову, как мне не испугаться?

П-прости, — заикаясь, сказал Сюй Но.

Одним прости не отделаешься! Должен компенсировать. А иначе пойду и подам на тебя жалобу за попытку преднамеренного убийства.

Да что я могу тебе дать в качестве компенсации? Остался только я сам. Отдамся тебе в качестве возмещения, пойдёт?

Тьфу, кому ты нужен! Ладно, потом заберу должок.

Сюй Но ухмыльнулся: Я уже предложил себя, а ты отказываешься от такого ценного подарка?

Забей. Мужик не годится, вот если бы была девушка — другое дело.

Чжан Цзиннин не заметил, как лицо Сюй Но изменилось.

Сюй Но сказал: Цзиннин, давай я буду забирать тебя после учёбы, если буду свободен?

Зачем? У меня что, своих ног нет?

Я подумал: я всё равно проезжаю по Университетскому проспекту, возвращаясь с радиостанции, как раз мимо твоего института — почему бы не подвезти? К тому же, когда ты едешь на учёбу и обратно, как раз часы пик, не лучше ли, если я буду тебя забирать?

Да брось ты. Лучше побереги свои силы для тех юных девиц. У тебя машина, сам видный — не, не так: шикарная машина, красавчик за рулём, какая девушка не захочет сама прыгнуть к тебе в объятия?

Я к тебе с добром, а ты опять за своё. К тому же, мы теперь живём вместе, разве нет?

Сюй Но, сказав это, почувствовал, что фраза звучит как-то странно. Чжан Цзиннин покраснел до корней волос.

Делай что хочешь, мне всё равно. В любом случае, я каждый день езжу по этой дороге, если тебе удобно — я не против.

Сюй Но, услышав, что тон Чжан Цзиннина смягчился, не стал давить и тут же подытожил: Хорошо, каждый день буду заезжать. Если ты задерживаешься или у тебя дела, просто позвони мне. Ну а если у меня не получится, я предупрежу.

Есть, господин ведущий.

Посидев немного, они услышали звонок в дверь. Чжан Цзиннин встал, чтобы открыть.

Из-за отключения света видеодомофон не работал, экран был мутным.

Кто там? — спросил Чжан Цзиннин.

Мы из управляющей компании, пришли проверить электропроводку.

Услышав это, Чжан Цзиннин открыл дверь. Свет луны был тусклым, лиц двух работников рассмотреть было невозможно.

Они вошли в квартиру и сразу прикрыли за собой дверь.

Парень, ты тут один живёшь?

Чжан Цзиннин ответил: Да, ещё один тут есть, но считай, что его нет.

Два работника присели, открыли ящик с инструментами, при свете луны словно что-то искали. Чжан Цзиннин повернулся, намереваясь пойти на кухню к Сюй Но и продолжить спор. Вдруг один из них выхватил гаечный ключ и обрушил его на затылок Чжан Цзиннина.

<http://bllate.org/book/21144/2144186>